

Огни сияли в тёмной ночи. Глухой переулок города, ярко освещенный ночными огнями.

Одна сторона дороги, проходящей через город, спала, в то время как на другой стороне тихо просыпалась жизнь.

Это было сосуществование двух миров, которые не могут смешаться. И только теперь люди, скрытые яркими огнями города, смогли проявить себя.

Переулок, полный толкотни торговцев и буйных выпивох.

Среди шумной толпы одиноко стоял светловолосый мальчик.

«Выглядит впечатляюще».

Место, где стоял мальчик, находилось перед кузницей, на витрине которой висел изысканный меч. Тонкий, сверкающий клинок, который демонстрировал свою элегантность на всеобщее обозрение. Это была единственная вещь в грязном переулке, которая излучала свет сама по себе.

И свет, исходивший от меча, проник в сердце мальчика через глаза, и его было достаточно, чтобы осветить что-то в душе ребёнка.

«...»

Ноги мальчика вязли в дорожной грязи после долгого стояния на одном месте, но ему было всё равно.

- Ты снова погрузился в свои мысли, - кто-то подошёл к мальчику, который неотрывно смотрел на меч. - Влад, ты знаешь, что в последнее время ведёшь себя немного странно? Вот почему о тебе ходят такие слухи.

На ней была поношенная одежда, но девочка с густыми рыжими волосами была яркой личностью, которая не совсем вписывалась в грязную обстановку переулка.

Мальчик посмотрел на подошедшую к нему девочку пустыми глазами.

- Ну и что? Всё равно сегодня нечего делать.

- Почему ты говоришь, что здесь нечего делать? Ты просто собираешься делать то, что тебе говорят мадам и Хорхе? - рыжеволосая девочка подняла обе ладони и выставила их перед мальчиком. - Видишь это? Из-за мытья посуды мне пришлось так долго погружать руки в воду, что, похоже, у меня может начаться экзема. Разве экзема - это то, что должно быть у человека, чья красота - это его богатство?

- Почему ты направляешь их на меня? Смотреть на это неприятно, - мальчик, которого звали Влад, нахмурился и оттолкнул протянутые ладони девочки. - Это один из немногих моментов отдыха в моём шумном дне. Не приставай ко мне.

- Хм...

Ответ мальчика можно было бы считать несколько пренебрежительным, но рыжеволосая девочка, казалось, не возражала. В конце концов, было бы нелегко выжить даже с незначительными ушибами в глухом переулке. Вместо этого она взглянула на цвет лица Влада и осторожно прошептала ему на ухо, притворяясь обеспокоенной:

- ...Значит, ты всё ещё слышишь голоса, когда держишь что-то вроде палки?

«...»

Девушка нахмурилась, увидев подтверждение в его взгляде.

- Интересно, какой грех ты совершил в прошлой жизни, чтобы тебя ни с того ни с сего ударила молния и всё закончилось вот так.

Слухи ходили даже по всегда оживленным закоулкам города. И в последнее время поговаривали о светловолосом мальчике, в которого ни с того ни с сего ударила молния.

- Кроме того, даже если в тебя должна была ударить молния, почему это должна была быть именно чёрная молния?

- Если ты собираешься доставлять мне беспокойство, просто уходи.

- ...

Несмотря на равнодушный отказ мальчика, в девочке поднялось чувство разочарования, но она промолчала, держа рот на замке.

«Я должна терпеть».

Потому что она понимала, что жизнь в суровых местах требует, быть собранным и спокойным.

- Но, Влад, тебе не кажется, что сейчас самое время вернуться? - потому что сейчас было неподходящее время для праздности. - Перестань слоняться здесь без причины и останься в магазине на некоторое время. Ты же знаешь, что епископ чувствителен к таким вещам.

- Чувствителен к чему?

Девушка лучезарно улыбнулась, когда мальчик, наконец, посмотрел на неё, а не на меч.

Девушка приблизилась к уху Влада и тихо прошептала, как будто опасалась, что кто-то подслушает:

- Предзнаменования, - дыхание девушки у его уха было щекотным. - Раньше он работал инквизитором по борьбе с ересью, так что, если ты покажешь ему что-нибудь подозрительное, они могут просто сжечь тебя на костре.

- Эй, ты! - Влад оттолкнул девушку и быстро поковырял пальцами в ушах. - Ты плюнула мне в ухо?

- Я действительно не могу в это поверить.

Девушка недоверчиво подняла руку к своей талии, когда Влад оттолкнул ее, как будто испачкался сам.

- Все бормочут у тебя за спиной, а ты тут стоишь без дела, как будто сошёл с ума без всякой причины. О чём ты думаешь, стоя здесь? В конце концов, тебя могут затащить в церковь или ещё куда-нибудь.

«...»

На этот раз Влад не ответил. В том, что говорила девушка, не было ни единой ошибки. И он знал, что она говорит это из-за беспокойства за него.

- И всё же, я просто посмотрю ещё немного...

- Это действительно расстраивает. Просто купит его в кредит! Насколько дорогим он может быть?

Девушка выразила свое раздражение, в то время как Влад всё ещё ворчал.

- Это меч от закоулочного кузнеца. Сколько это стоит?

- ...5 золотых.

Рыжеволосая девочка неосознанно открыла рот от удивления, услышав сумму, которая слетела с губ мальчика.

- ...Ух ты, посмотри ещё немного... С такими деньгами ты можешь есть и наслаждаться жизнью целый год, ничего не делая.

Возможно, ей не хватило проницательности, чтобы оценить ценность лежащего перед ней меча, но, по крайней мере, она знала цену 5 золотым.

5 золотых.

Не то чтобы они не могли заработать их, работая всю свою жизнь, но этот тёмный переулок никому не позволил бы накопить столько денег. Независимо от того, как усердно вы копили, кто-нибудь всё равно украдет или отнимет это у вас. Таков был образ жизни тех, кто выжил здесь.

- С этими деньгами ты мог бы...

Когда мальчик и девочка на мгновение были очарованы светом, излучаемым мечом.

- Что вы, идиоты, делаете, загораживаете вход в чужой магазин и устраиваете сцену? – владелец кузницы выбежал наружу и резко закричал. – Это не те вещи, на которые могут позариться такие, как вы, крысы из подворотни!

Голос старого кузнеца, скрежещущий, как металл, прогнал юных зевак. Из-за того, что он так долго смотрел на пламя, его глаза, казалось, всегда прищуривались, даже когда он был спокоен.

- Какой смысл заниматься бизнесом в глухих переулках, если ты не продаешь товар другим подворотным крысам, старик? – девочка с вьющимися рыжими волосами закричала сердитым голосом, как будто была ошеломлена. – Даже мы вдвоём, вместе взятые, пробыли здесь не так долго, как ты! Прозвище «крысы из подворотни» подходит тебе еще больше!

- Ты... ах ты, маленькая сучка, у тебя совсем нет манер! – старый кузнец узнал девушку, которая отвечала ему, и сплюнул на землю. – Возвращайся в свой магазин и мой посуду! Ты незрелый маленький ребенок!

- Незрелый маленький ребенок? Ты называешь так взрослую леди!

Девушка, миниатюрная и преисполненная чувства собственного достоинства, направила свое

недовольство не только на мальчика, но и на старого кузнеца.

- Но я собираюсь дебютировать в следующем году! Если я назову свою цену, этот меч будет стоить всего один стакан пива! - девушка погладила свою гордость, свои рыжие волосы и вызывающе улыбнулась старому кузнецу. Это была не настоящая улыбка, предназначенная для того, чтобы кого-то соблазнить, а скорее самодовольная ухмылка. - Может быть, мне стоит купить его и использовать для нарезки сосисок.

- Ты... ты сумасшедшая дрянь, - старый кузнец, который приложил столько усилий к изготовлению своего меча, задрожал при мысли о том, что им будут резать сосиски. - Никогда! Я не продам его убудкам из подворотни!

- Зачем вешать это на задворках, если ты не хочешь продавать это людям с задворков! Этот старик сошел с ума!

- Seriously, почему вы, ребята, такие? - выражение лица мальчика исказилось, когда самое спокойное время суток превратилось в хаос. - Хватит, пойдем, Земина. Старик, мы уходим.

- Забирай этого незрелого ребенка с собой и убирайся отсюда!

- Почему бы тебе просто не сделать то, что ты обычно делаешь, вместо того, чтобы делать мечи для рыцарей и устраивать этот переполох? Тебе почти пора умирать!

- Ты... ты!

Влад понял, что они не сдвинутся с места, поэтому он быстро схватил сзади за шею ухмыляющуюся Земину и потащил её в конец переулка.

- Это потому, что моё время почти истекло, ты, козёл!

Старик дрожал из-за поднявшегося кровавого давления, и его гнев всё ещё не улёгся, даже когда рыжеволосая девушка исчезла.

- Ты гнилая сука... в ней столько яда, что, возможно, именно из-за него она всё ещё не умерла с голоду...

Старик вспомнил маленьких беспризорников, которые бродили вокруг с одним одеялом в холодный зимний день. Трое детей, которые делили тепло одного одеяла, смогли выжить, потому что они ели яд грязного переулка вместо того, чтобы получить чье-то сочувствие.

- Сколько еды я тебе тогда дал, чёртова сука...

Даже после того, как девушка исчезла из переулка, старик снова сплюнул, словно внезапно вспомнив. Это было потому, что он увидел нечто достойное сожаления.

Он увидел отпечаток ноги, глубоко отпечатавшийся в грязи. Этот отпечаток ноги свидетельствовал о том, что мальчик стоял здесь долгое время, и его было достаточно, чтобы пробудить в старом кузнеце другие эмоции, помимо гнева по отношению к девочке.

- Ты идиот. Почему бы тебе просто не подумать о еде и выживании...

Несмотря на то, что он говорил таким образом, старый кузнец со вздохом, предназначавшимся кому-то другому, начал тщательно полировать то, что можно было считать его последним шедевром.

Старый кузнец вздохнул ради кого-то другого, опустил голову и вернулся в свою лавку.

«Чёрт возьми... Эти юнцы слишком сильно беспокоят старика».

Старый кузнец протянул дрожащие руки и начал опускать висевший там меч. Затем он нанёс немного масла на изношенную ткань.

- ...Ты дурак. Трудно мечтать в таком месте, как это.

Несмотря на то, что он сказал, старый кузнец начал тщательно полировать меч, что, можно сказать, стало его последним великим творением мастера.

- Я это хорошо знаю.

Морщинки вокруг глаз старого кузнеца дрогнули, когда он начал тщательно полировать свой меч.

Молодой кузнец, у которого когда-то были мечты, был раздавлен реальностью и заперт в этом месте. Его чёрные волосы поседели.

Те, кто родился в этом глухом переулке, никогда не убегали отсюда на протяжении всей своей жизни. Старый кузнец, молодой мальчик, стоящий здесь, и даже его последний шедевр.

Однако старый кузнец всё ещё мечтал.

- Я не могу позволить моему последнему шедевру сгнить в подобном месте, - старик поднял меч, и острое засияло ярким светом. - Вот почему я продам это только тому, кто сможет выбраться отсюда.

Старый кузнец снова высоко повесил свой меч в тёмном переулке, наполненном грязью и ядом. Он повесил единственную сияющую звезду в темном закоулке, похожем на ночное небо. Меч, отполированный несбывшимися мечтами старика, ослепительно сиял.

Хотя его ноги всё ещё были в грязи, у мальчика, который смотрел на меч старика, тоже были глаза, похожие на звезды.

<http://tl.rulate.ru/book/96629/3318329>